

Везунчик Женька

Почему в семье Ивановых из Старого Оскола даже летом не убирают новогоднюю ёлку

ПОБЕДИТЕЛИ «У папы была такая фигура, что многие завидовали», – перебирая старые снимки, Анна Чечниева задерживается на одной. Атлет с узкой талией и широченными плечами – её отец, Евгений Иванов. Фронтовик. Легенда Белгородчины. Основатель гимнастической школы региона. Недавно «рыцарь гимнастики» отметил 100 лет и шесть месяцев. Да-да, именно так, отметил. В большой семье Ивановых считают каждый день, прожитый Евгением Андриановичем. Конечно, годы взяли свой. Не может, как раньше, крутить сальто на турнике, стоять в планке. Однако руки по-прежнему крепкие, а глаза зоркие. Поздравление к недавно полученной медали по случаю юбилея Прохоровского сражения читает без ошибок.

ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВА

МЕСТНЫЙ ШВАРЦЕНЕГГЕР

Женя появился на свет в январе 1922-го. Родители говорят, на Рождество. Вот только запись в метрике сделали спустя почти год, 26 декабря. Но уже много лет Ивановы отмечают день рождения главы семьи 13 декабря. И ни зимой, ни летом не убирают наряженную ёлку. Объясняют: у нас каждый день Новый год. По-

В гимнастической пирамиде наш герой всегда был на высоте

тое всегда звали Иванов. После войны на городских праздниках его незаурядное спортивное мастерство тоже вызывало восхищение. В Германии в 1945-м советские солдаты показывали жителям пригорода Берлина гимнастическую пирамиду. Женя Иванов и в прямом, и в переносном смысле вновь оказался на высоте. Восхищенная физической формой атлета, молодая женщина сняла с руки напульсник и подарила Евгению. Цирковую гимнастку поразил не только сам трюк, но и то, что люди за четыре года войны сохранили подвижность и гибкость тела. И вместо того, чтобы мстить, выступали перед теми, кого полагалось ненавидеть. Вот уж на самом деле, в здоровом теле – здоровый дух.

ЛЕБЕДИНАЯ ВЕРНОСТЬ

В Старый Оскол Евгений Иванов пришёл в 1946-м. Вернулись и сестры. Одна – из плена, другая, медик, – с фронта. А вот двух братьев не дохадились. От них остались только фотокарточки.

Наш герой сначала устроился учителем физкультуры, а потом – тренером по гимнастике в спортшколу. Создал акробатическую группу, ученики которой принесли немало побед. Но главное в жизни Евгения Андриановича – семья: жена, Валентина Емельяновна, сын, две дочери.

Анна Евгеньевна вспоминает, каким счастливым было их детство, как

ка папа жив, каждый день – праздник. Кто бы мог подумать, что родившийся в обедневшей купеческой семье паренек проживает век. Да еще как проживет! На зависть многим. А ведь детство было непростым. Деда и отца раскулачили. Хотя и в кузне сами работали, и на маслобойне. И на стройке (а строили не только в Осколе, но и в других городах) не покладая рук. Но Ивановых называли эксплуататорами, экспроприировали землю. Дед и отец Жени руки не опустили, на советскую власть тоже трудились в поте лица. И ребяташек к тому же приучали.

– Девяностый папа помогал отцу и деду строить дорогу, что ведет от межзавода к маслозаводу. Таскал тяжеленные ведра, тачку с песком, – рассказывает Анна Чечниева. – Время было голодное, и чтобы выжить, ходили за 25 километров в район Губкина, меняли соль на продукты.

Может, поэтому Женя вырос невысоким, но крепким. В 1990-е его назовут местным Шварценеггером. Стать аппетита Евгений Иванов сохранил до глубокой старости. А еще – бессстрашие, которое так помогало на фронте.

Дочери вспоминают, что как-то маме стало плохо. Комната, где она отдыхала, оказалась заперта. Евгений Андрианович, не дожидаясь приезда спасателей, подставил с улицы лестницу к окну и лико вскарабкался на второй этаж. А было ему уже 80. В 95 лет и вовсе стал героем Интернета. Со сломанной, загипсованной ногой на городском празднике начал бодро отжиматься наравне с молодежью. Чем заслужил восхищение и аплодисменты тех, кто занимался воркаутом. У этого видео в Сети десятки тысяч просмотров.

СЛОВНО ЗАГОВОРЕННЫЙ

В Великую Отечественную некому было снимать подвиги Евгения Иванова. На сайте «Бессмертного полка» про разведчика и артиллериста несколько строчек: «Дошел до Берлина. В составе 13-го гвардейского артдивизиона от Курской дуги гнал

«Папа и мама все делали вместе»

Евгений Андрианович в юности

Выходные посвящал не только нам, но и ребятам, с которыми занимался в спортивной школе, кто остался без отцов. После войны таких было очень много. Они и сейчас называют его отцом, до сих пор приходят на дни рождения. Он всё время отдавал детям. Зимой – лыжи. Летом с палатками в поход. Каждое 9 Мая мы несли полевые цветы к братской могиле

врага на Запад. Среди наград – медали «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией» и другие. На фронте Иванов – практически с первых дней войны. Как надел гимнастерку 26 июня 1941-го, так и не снялся до 1946-го. Оттуда, где другие не выживали, возвращаясь словно заговоренный. Но в декабре пуля достала и его (спустя 80 лет то ранение не даёт покоя). Стиснув зубы, истекая кровью, как мог, перевязал рану. Под пулями, миномётным огнём, считай, на одних руках (вот где пригодилась смела) «вынес себя» к позициям наших артиллеристов. Медсестра, сколько всякого выдавшая, плакала: локти бойца стёсаны в кровь, скрюченные кисти рук

с покалеченными фалангами черны. Но главное – выжил.

– Папа вспоминал, что в войну они лишь пару раз ночевали в домах. А так – в землянках. Портянки, бушлат отрывали от льда. Но никогда не жаловался. Решительный, смелый, – продолжает Анна Чечниева. – Рассказывал, как снаряд попал в полевую кухню. И он, не задумываясь, схватил повара и потащил на себе по траншею. А повар немаленький. Но вынес.

Не зря говорят: как аукнется, так и откликнется. Позже спасли и его. Какой-то смельчак выдернул из воронки, где прятался тяжёлораненый Женя, и вынес с поля боя. Доктора подплели, и снова на фронт – Сталинград, Курская дуга, Польша, Германия. Из Германии

и привез единственный трофей. Точнее, подарок – кожаный напульсник.

ПИРУЭТЫ НА ТУРНИКЕ

С спортом Евгений Иванов всегда был на ты. Самая большая любовь – гимнастика. До войны работал инструктором добровольно-спортивного общества «Буревестник». На турнике такие пируэты выделял, что люди диву давались.

– На спор от механического завода вниз по горе проходил на руках, – вспоминает другая дочь, Мария Игнатова. – Сила и выносливость у него необыкновенные.

Женю знали как отличного физкультурника. Пирамиду из пяти атле-

дружно, спортивно и весело жили:

– Выходные посвящал не только нам, но и ребятам, с которыми занимался в спортивной школе, кто остался без отцов. После войны таких было очень много. Они и сейчас называют его отцом, до сих пор приходят на дни рождения. Он всё время отдавал детям. Зимой – лыжи. Летом с палатками в поход. Каждое 9 Мая мы несли полевые цветы к братской могиле.

Папа читал книги, а мама – артистка, руководитель кукольного кружка, устраивала праздники. В их скромной квартире собирались ребяташки со всего дома. Из зала выносили шифоньер с кроватью. Ставили огромную ёлку. Вешали между дверьми занавеску и давали концерты, спектакли кукольного театра. А потом всем вручали подарки. Эти праздники давно пострадавшие мальчишки и девочки помнят до сих пор.

20 лет назад супруги не стало. Евгений Андрианович подходил к радио в коридоре, слушал «Лебединую верность» и стонал. От горя и боли.

– Смотрите, вот фотография, где папа и мама прикрепляют на костюм медали, – показывает Мария Евгеньевна. – Они всё делали вместе. И никогда нессорились. Даже голоса не повышали. Мы и безобидного «дурака» не слышали. Полвека душа в душе.

Евгений Андрианович продолжает жить. Словно не только за себя, но и за погибших на войне братьев. Сегодня Ивановы – это еще и шестеро внуков, 16 правнуков и праправнука. Всё бы ничего, но болит сердце старого солдата. Как посмотрит новости, так болит.

– Понимаете, он воевал с нацистами. Думал, никогда уже нацизм не поднимет голову, никогда танки с крестами не пойдут по нашей земле, а тут такое... Снова гибнут наши мальчики. Папа очень болезненно всё переносит, – шепотом, чтобы не слышал отец, произносит Мария Евгеньевна. – Но, знаете, он уверен, что и в этот раз враг будет разбит, победа будет за нами. БЛ